

Он улыбнулся, одновременно показывая текст на конверте перед камерами, и, глядя на Цзян Чицю, сказал:

— Поздравляю, Цзян Чицю, «Помост».

Хотя он заранее знал результат, в этот момент Цзян Чицю невольно почувствовал волнение.

Цзян Чицю встал, улыбнулся в камеру, пожал руки двум режиссёрам и направился к сцене.

В этот момент все камеры трансляции устремились на него, а в сети начали активно писать «заслуженно».

На самом деле Цзян Чицю не был напряжён, но он всё же слегка вздохнул и оглядел зал.

Это было привычным жестом для его персонажа — хотя он и не вошёл в индустрию из-за любви к актёрскому мастерству, он очень ценил свою работу и достигнутые успехи.

Каждый раз, стоя на сцене, он смотрел на зрителей, чтобы запомнить этот момент славы.

В этот момент Цзян Чицю почувствовал, как будто он слился со своим персонажем.

Раньше он не испытывал никакого волнения, но теперь его сердце забилось чаще, и он почувствовал прилив эмоций.

В этот же момент его взгляд невольно встретился со взглядом Шу Бэйюаня, сидящего в VIP-зоне.

У того были красивые глаза в форме персикового цветка, и, возможно, это было лишь воображение Цзян Чицю, но ему показалось, что Шу Бэйюань тоже выглядел взволнованным.

В момент, когда их взгляды встретились, камеры трансляции, которые до этого избегали показывать VIP-зону, наконец направились на место Шу Бэйюаня.

Его лицо появилось на экране зала.

Шу Бэйюань заметил это краем глаза и... на глазах у всего зала и зрителей по всей стране слегка прикоснулся рукой к губам, а затем поднял её вверх.

Его движение было едва заметным, и, если не присматриваться, можно было подумать, что он просто провёл рукой по подбородку.

Но те, кто внимательно смотрел, заметили, что Шу Бэйюань только что на глазах у всей страны послал Цзян Чицю лёгкий воздушный поцелуй.

Цзян Чицю заметил это движение и... невольно улыбнулся, опутив взгляд.

Множество камер вокруг зала запечатлели этот момент и передали его всему миру.

Сразу после этого Цзян Чицю очнулся.

Он мгновенно стал серьёзным, взял золотую статуэтку из рук ведущего, и все остальные на сцене слегка отошли, оставив его одного.

— Огромное спасибо комитету за то, что вручили мне эту награду... — голос Цзян Чицю разнёсся по залу через микрофон.

Его голос был приятным, и, как актёр, он обладал природной способностью погружать людей в атмосферу с помощью своей игры и речи.

Хотя минуту назад все были взволнованы жестами Цзян Чицю и Шу Бэйюаня, теперь зал затих, и всё внимание было сосредоточено на словах Цзян Чицю.

Он медленно произнёс:

— Играть — это огромное счастье, и получать признание — тоже. Для меня большая честь делиться историями, которые я люблю, в течение этих лет моей кинокарьеры...

Хотя Цзян Чицю был взволнован, его благодарственная речь была короткой.

Сказав пару фраз, он слегка поднял статуэтку в сторону камеры и сошёл со сцены.

На самом деле, хотя Цзян Чицю чувствовал себя очень взволнованным, это была пятилетняя церемония награждения! По сравнению с другими победителями и даже номинантами он был самым спокойным.

Когда Цзян Чицю сошёл со сцены, все взгляды в зале были направлены на него.

Среди них были номинант на звание Императора кино Шу Сунси, Шу Бэйюань и мать Шу Сунси, Ди Юэшань.

Когда Цзян Чицю поднялся на сцену, женщина внезапно почувствовала тревогу.

Она невольно потянулась к своей сумочке, чтобы достать сигарету, но, не найдя её, вспомнила,

что находится на церемонии награждения, и в сумке нет сигарет.

Её тревога только усилилась.

Сойдя со сцены, Цзян Чицю не вернулся на своё место. Помимо того что он был победителем, он также должен был вручить награду за лучшую мужскую роль — звание Императора кино.

После схода со сцены он последовал за сотрудниками за кулисы и торжественно принял конверт от организаторов.

Через несколько минут музыка на сцене снова заиграла, и Цзян Чицю, только что сошедший со сцены, снова поднялся на неё.

Кинопремия Хуаго не объявляла заранее, кто будет вручать награды, поэтому, когда Цзян Чицю появился перед камерами, зал снова оживился.

К этому моменту фрагменты с номинантами уже были показаны, и Цзян Чицю под аплодисменты вышел в центр сцены.

— Это первый раз, когда я стою на этой сцене как ведущий церемонии, — улыбнулся Цзян Чицю в камеру. — Я не ожидал, что это будет более волнительно, чем получение награды.

В этот момент большинство в зале уже было напряжено. Услышав его слова, многие слегка расслабились.

Цзян Чицю начал хвалить каждого номинанта, и в конце его взгляд остановился на Шу Сунси.

Этот момент был описан в романе «Император кино из высшего общества».

В романе, когда сюжет дошёл до этого момента, главный герой Шу Сунси ещё не полностью «потемнел», и Шу Бэйюань не просил Цзян Чицю прекратить помогать Шу Сунси.

Поэтому внешне Цзян Чицю всё ещё оставался «белым вороном» для Шу Сунси.

В оригинале Цзян Чицю произнёс несколько слов перед вручением награды, и Шу Сунси был очень тронут.

Поскольку автор не уточнил, что именно сказал Цзян Чицю, он мог импровизировать.

Цзян Чицю посмотрел на Шу Сунси и сказал:

— Последний номинант — Шу Сунси, номинированный за фильм «Помост».

Увидев это, зрители сразу заволновались.

Благодаря фильму «Помост» у Цзян Чицю и Шу Сунси появилось много фанатов, которые поддерживали их как пару.

Хотя после съёмок фильма Цзян Чицю и Шу Сунси виделись всего несколько раз, что несколько охладило энтузиазм фанатов, многие всё ещё были в восторге от их сотрудничества.

Взаимодействие Цзян Чицю и Шу Сунси в глазах многих было окрашено фильмом.

— Шу Сунси — выдающийся актёр, и он отличается от всех молодых актёров, которых я знал раньше. Шу Сунси не просто использует техники актёрского мастерства, он полностью погружается в роль. Поэтому для зрителей он становится своим персонажем.

В этот момент Цзян Чицю увидел, как Шу Сунси в зале сложил руки перед лицом.

— Я уверен, что независимо от того, получит ли Сунси эту награду, сегодняшняя церемония — это только начало его истории. Впереди — твоя эпоха.

Эти слова Цзян Чицю прозвучали искренне, и никто не мог с ними поспорить.

Ведь Шу Сунси был самым молодым среди номинантов, а Цзян Чицю был человеком, который имел полное право так говорить.

Услышав эти слова, Шу Сунси почувствовал лёгкое беспокойство.

Ему показалось, что Цзян Чицю как будто прощается с чем-то...

Молодой человек был взволнован, и ему хотелось сказать многое.

Не только Цзян Чицю, но и зрители трансляции заметили это.

В момент, когда их взгляды встретились, на форумах появилось множество постов, обсуждающих слова Цзян Чицю и выражение лица Шу Сунси.

Цзян Чицю знал, что Шу Сунси станет обладателем этой награды, поэтому не стал затягивать речь.

Произнеся эти слова, он улыбнулся в камеру и медленно открыл конверт с именем Императора кино.

С того дня, как он оказался в этом мире, Цзян Чицю знал, что Шу Сунси получит эту награду, но, увидев знакомые три иероглифа, он невольно выразил удивление.

Он оторвал взгляд от конверта и медленно оглядел зал.

<http://bllate.org/book/15283/1352916>